

Сюй Юнь и Зуо Мэй Янь устали друг на друга на целую минуту, никто из них не разговаривал, и в конце концов, именно Зуо Мэй Янь не мог не сказать первым: "Прошло столько времени, не готов ли ты меня обнять"?

Сюй Юнь горько смеялась: "После всего этого времени ты совсем не изменилась".

"Разве ты не тот же самый, все еще такой жестокий и милый, даже семейные дела семьи Тан, в которые ты вовлечен, это действительно заставляет меня задуматься." Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на то, как вы можете получить максимальную отдачу от своей жизни.

Не говорите, что это Зуо Мейюйи такого рода глубокие объятия, но если мужчина, осмелиться посмотреть на нее в течение минуты оценивается в несколько, не много стабильности боится даже посмотреть на нее.

Это объятие было перед такой большой толпой, почти все были ошарашены, особенно семья Тан, на этот раз также более уверены, что эта женщина пришла сюда не из-за лица Тан Цзюя, а из-за посторонней Сюй Юнь, которая занималась внутренними делами семьи Тан.

Сердце Тан Ифэя не может успокоиться в течение долгого времени, первоначальная сила в его руках была взята обратно Тан Цзю сегодня лично, он не может принять это, но теперь, когда они окружены такой большой силой, которая не может быть запутанной вообще, он чувствует себя еще труднее в своем сердце, он не может видеть будущее своего собственного полностью светлым.

Тан Цзюй до самого начала никогда больше не обращала внимания на Сюй Юнь, но реакция окружающих до сих пор заставляла её смутно чувствовать, что отношения Сюй Юнь с Цзо Мэййин были определённее больше, чем просто обычным другом, теперь она просто хотела выпить, она не знала, потому ли это, что она проявила этот инцидент сегодня, или из-за отношений Сюй Юнь с Цзо Мэййин.....

"Не угадывай в мыслях женщины". Сойо Мингей засмеялась: "А еще потому, что ты глупая".

Видя эту сцену, Дун Тяньхуа Ци Чжэньцзян они полностью рухнули, этот мальчик по имени Сюй Юнь даже женщина Чжан Тайдзоу осмелилась прикоснуться, это действительно заставило их не верить своим глазам. Несмотря на то, что Тай Чжан мертв, теперь, когда кто-то упоминает об этом, все они будут с уважением относиться к нему, и это влияние Тай Чжана во всей провинции Цзянбэй.

Все знали, что белые губы бамбукового зеленого листа были женщиной рядом с Чжан Тайдзоу, но никто не знал, что между Чжан Тайдзоу и Зуо Мейином были только отношения учитель-ученик, и все думали о Зуо Мейине, как о женщине Чжан Тайдзоу, так что благоговение перед ней было глубже.

В тот момент, когда этот зеленый бамбуковый лист, который каждый чувствовал себя абсолютно неприкасаемым, обнял Сюй Юнь, Сюй Юнь поистине стал свирепым человеком, который каждый не осмеливался позиционировать в их сердцах. Шокирована, Сюй Юнь не принесла им ничего, кроме шока.

.....

"В основном, с таким количеством людей, которые смотрят." Сюй Юнь и Зуо Мэйинь не видели друг друга в течение трех лет, это только что встретил ее так обнятой, более или менее имеют небольшое смущение, если она находится рядом ни с кем в маленькой темной комнате, даже если, но сейчас является ярко освещенный суд на публике.

Зуо Мэй Янь не отпускает: "С каких пор Янь Лонг, которому никогда не важен мирской взгляд, заботится и о взгляде других людей? Это не может быть из-за маленького друга Тан Цзю, не так ли?"

"О чем ты говоришь". Сюй Юнь снова заплакал и засмеялся: "Такое состояние тебя сейчас тоже слишком ужасное, посмотри на взгляд этих людей, посмотри на себя, как будто видишь ядовитую змею, я так отчаялся, что даже ядовитая змея осмелилась обнять тебя, в будущем они все равно осмеливаются со мной разговаривать".

Цзо Мэй Янь отпустил Сюй Юнь и пожал плечами: "Это эффект, который я хочу, в Цзи Бэй, я определенно не позволю никому прикасаться к волосам тебя. Кто осмелится относиться к тебе с неуважением, я покажу ему, кто на самом деле говорит в Джинбее".

Сюй Юнь знал, что рассказывать ей что-либо бесполезно, поэтому он мог пойти только против зерна: "После того, как скончался господин Чжан, кажется, что ты взял на себя все, что о нем говорил. Он действительно не пропустил ни одного удара".

"Дело не в том, что он не видел не того человека, а в том, что ты не видел не того человека." Зуо Мейинь слабо сказал: "Если бы ты тогда не доверил меня и Ночной Мин господину Чжану, то сегодня не было бы ни меня, ни моего брата, и я боюсь, что у Господа Чжана не было бы преемника". Нынешняя группа Sky Entertainment, вероятно, контролирует кого-то на этом сайте".

Взгляд Сюй Юня охватил все вокруг, и то, что он увидел, было дрожащей реакцией, и он сказал с некоторым подозрением: "Есть ли кто-нибудь еще на месте преступления, кто обладает такой способностью? Можешь забрать кабинку мастера Чжана?"

Дзуо Мэй Смок говорил легкомысленно: "Никто на сцене не обладает такой способностью, но отец молодой девушки, поднявшейся сегодня на вершину, может обладать этой способностью".

Сюй Юнь придушил прохладное дыхание, оказалось, что Zuo Mei Smoke имел в виду семью Тан, имея в виду Тан Чжэнцян: "Кажется, что у вас с семьей Тан действительно есть какая-то близость, они уже натирали искры раньше".

"Ага." Зуо Мейинь не хотел ничего скрывать: "Если бы не ты, я был бы счастлив наблюдать за тем, как разваливается семья Тан, и я буду глотать ее понемногу".

"У твоего Бамбукового Листа Цин действительно большой аппетит." Сюй Юнь беспомощно улыбнулась.

У Зуо Мэй Смок глаза капали от мелочности: "Да, я не только хочу проглотить семью Танг, но и тебя... Боюсь, ты не дашь мне шанса".

Сюй Юнь видел, как Цзо Мейинь намеренно выдавал себя за голодного и жаждущего, и его тело дёргалось, он должен был держаться за свою силу, иначе он действительно был бы случайно проглочен этим белым листом бамбукового зеленого бамбука на губах.

"Так как ты тоже не пригласил меня на танец, думаю, мне лучше пойти первой, чтобы твоя

подружка Тан Цзю не ревновала, потому что мы слишком долго разговаривали, но я наблюдал за ней, и в этот момент я выпил не более тридцати бокалов вина". Вино не такое удушливое, но послевкусие все еще есть". Улыбка Зуо Мэй Янь была особенно очаровательной, как она сказала: "Даже люди, которые тяжело пьют, легко напиваются, если у них плохое настроение".

Сюй Юнь слабо улыбнулась: "Я не ожидала, что ты будешь теперь такой щедрой".

"Че, это не щедрость, это уверенность, и я не верю, что маленький друг может сравниться с моим обаянием". Зуо Мэй Янь Ванэр улыбнулась: "Если бы ты действительно хотел женщину, я думаю, ты бы искал меня на ночь, а не с ней".

Сюй Юнь искренне победил: "Тогда ты имеешь в виду, зная, что я сейчас не думаю о женщинах?"

"Конечно". Зуо Мэй Янь снова обнял Сюй Юнь и сказал ему очень низким голосом: "Потому что, когда я только что обнимал тебя, я не чувствовал, что тыкаешь меня... ну, ты знаешь..."

Срань господня! Этот злой гоблин! Сюй Юнь чуть не потерял свои силы, которые он культивировал только более двадцати лет с этой единственной фразой от нее! Гоблин ах, абсолютный большой демон, если бы такой бич был не только влюблен в Сюй Юнь, я действительно не знаю, сколько юношей умерло бы под ее гранатовым платьем ох.

Пуф! Сюй Юнь поклялся, что он близок к тому, чтобы действительно плюнуть кровью, это человек, который может противостоять такому искушению, если гоблины делятся на три, шесть, девять, то Сюй Юнь гарантирует, что Цзо Мейинь является высшей оценкой такого рода гоблинов.

Цзо Мейинь больше ничего не сказал и повернулся и ушел, и Цзо Ночь Мин и Ван Цзе, которые были недалеко, также быстро последовали, и втроем из них оставили гордо в толпе, оставив их только с фоном, который был вне их досягаемости.

В первый раз, когда я увидел это, я был немного бездельником.

Тан Шаофэн и Тан И стояли позади своего отца, Тан Санго, и шептали: "Папа, если человек, которого я послал туда в тот день, правильно описал это, то тот, которого Сюй Юнь оставил в эти дни и который охранял дом Тан Цзюя, это Великий Меч Ракшаса со стороны Бамбукового Листа Цин.....".

"Хм..... неудивительно, что ни один из двух мастеров не смог приблизиться к Тан Цзю, оказалось, что это Сюй Юнь оставил здесь руку." Глаза Тан Санго были мрачными, а его выражение было крайне угрюмым: "Эти двое не могут уйти живыми, если они ударят нас ножом, чтобы отправить их, я боюсь, что Сюй Юнь не отпустит нас.....".

"Да, я знаю, что делать". Лицо Тан Шаофэнга раскрыло его намерение убить.

.....

После того, как отпустили Zuo Mei Smoke, Сюй Юнь быстро перешла на сторону Тан Цзюя, сколько Тан Цзюй выпила за короткий промежуток времени, Сюй Юнь неясно, но даже Тан Цзюй так много пьет, что ее лицо уже слегка покраснело красным цветом.

"Тан Цзю", почти готово. Ты больше не можешь пить". Сюй Юнь не пожалела пощады и украла

бокал вина из руки Тан Цзюя.

Тан Цзюй с пьяной улыбкой на лице, она выхватила бокал вина обратно в руку Сюй Юнь, без следа гневного тона, она представила человека перед Сюй Юнь: "Сюй Юнь, я хочу выпить это вино, это генеральный директор Сюй из Hongwei Mechanical and Electrical, очень тесно сотрудничает с нашей Tang Group, думаете, мне стоит выпить это вино?".

"Должен". Сюй Юнь кивнул, зная, что он тоже не может остановить это.

Тан Цзю, не колеблясь, вылил красное вино из своего бокала: "Если ты скажешь, что должен, то я выпью еще".

На этот раз Сюй Юнь не стала бы с ней больше соглашаться: "Ты сказал, с кем еще выпить, я займу твое место".

"Ты меня прикрываешь? Кто ты такой, чтобы делать это для меня? В каком качестве ты меня заменяешь?" Тан Цзю был немного взволнован, когда сказал это, и это выглядело так, как будто стимуляция, которая была подавлена в течение длительного времени, все еще слишком много, чтобы подавить.

"Мисс Тан, с одним сердцем и одним разумом, одного бокала вина для нас достаточно, я надеюсь, что Tang Group будет больше заботиться о Hongwei Mechanical и Electrical в будущем". Сюй Хунвэй Механик и Электрик - это всегда человек, который понимает вещи и видит, что с Тан Цзюй что-то не так, а теперь, когда Сюй Юнь снова здесь, он также поспешил выпить вина в бокале и убеждает.

Тан Цзю выпустил ухмылку: "Шеф Сюй прав, единомышленник, потом выпьешь и повеселишься, я пойду туда и посмотрю".

Как только Сюй Юнь обернул руки вокруг плеч Тан Цзюй, он прошептал ей: "Ты никуда не можешь пойти, пойти со мной домой сейчас, сегодня первый день, когда ты объявляешь внешнему миру, что ты стал президентом Tang's Group, так что ты не должен устраивать сцену".

Тан Цзю не издал ни звука и покорно передал бокал вина Сюй Юнь.....

PS: У меня так кружится голова, это немного шокирует... Мне так неудобно, я не могу сконцентрироваться, когда пишу...]

<http://tl.rulate.ru/book/300/855560>